

«Нет, так нельзя». Быстрым движением Сокка выхватил свиток из рук Катары, развернул его и повернул в сторону, как будто под новым углом его было лучше видно. Пауза, а затем. «Это никак не может быть правильным».

Зуко подошел к нему сзади, и его незагоревший глаз расширился, когда он тоже увидел мрачные фигуры. «И это все, что осталось?» Он всегда быстро переходил от шока к гневу и круто развернулся к бабушке. «Но мы собирали весь сезон, а людей, которых нужно накормить, вдвое меньше. Что случилось?»

«Крысы-долгоносики забрались в бочки с рыбьей солью прошлой весной, помнишь?» напомнила ему Катары.

«Да, но...»

вмешалась их бабушка, ее величественный голос возвышался над первоначальным шоком внуков. «Дело в том, что многие из нас, пожилых, уже не могут обеспечивать себя так хорошо, как раньше. Старые руки уже не так быстро собирают и ловят рыбу, а с уходом мужчин... - она вздохнула и осторожно взяла свиток из рук Сокки, свернув его с некой законченностью.

«Мы позаботимся об этом, бабушка». Глаза Сокки встретились с глазами Зуко, и они кивнули друг другу, полные решимости. Отец велел им защищать племя, и они это сделают. Теперь их задача - быть мужчинами и обеспечивать их. «До наступления темноты еще как минимум три недели, - продолжал Сокка, - мы можем взять сани и собак. Если мы принесем домой хотя бы пару тигров-ласточек...»

«Нас всех стошнит от слишком большого количества вяленой тюленины». простонала Катары.

Сокка выглядел оскорбленным. «Тошнит от вяленого мяса? Как может тошнить от вяленого мяса?»

«Не все могут питаться только мясом, Сокка!» - огрызнулась она, затем покачала головой и откинула волосы на затылок. Никто не собирался этого говорить, но она все равно видела это на лицах своих братьев: они жалели, что отца нет рядом. Он бы знал, что делать. Как бы ей хотелось...

Но желания ни к чему не привели. Его здесь не было. Он покинул их, чтобы вести войну на далеком континенте, и Катары почувствовала вспышку иррационального гнева, которую быстро отогнала. С этим она разберется позже. «Ладно, - сказала она, - мы с бабушкой займемся женщинами и детьми, пока вы двое будете охотиться. Нам понадобится зелень: травы, ламинария, ягоды и зимние фрукты». Не обращая внимания на легкие рвотные позывы, которые Сокка издавал при упоминании о растениях, она огляделась в поисках свободного куска пергамента, на котором можно было бы писать, пока она говорила.

«В прошлом случались нехватки, - сказала Кана, - хуже, чем сейчас, и мы их пережили.

Возможно, нам придется ограничивать себя в питании, но мы выживем».

«Зимой мне все равно не хочется есть». тихо пробормотал Зуко.

Если это была его шутка, то Катара ее не оценила. Она бросила на него мрачный взгляд. Первая зима была, безусловно, худшей, и каждая последующая давалась ему все легче. В дни солнцестояния Зуко все еще был мертв для мира, и Катара ненавидела это время года, видя его в коматозном состоянии, свернувшимся вокруг огня, который он не мог чувствовать.

«Отлично!» Сокка, разумеется, смотрел на вещи совершенно иначе. Он обнял Зуко за плечи, и теперь, когда у них был план, все хорошее настроение вернулось. «Тогда я возьму твой паек».

Мгновенно Катара была потрясена. «Сокка!»

Кана смотрела на своих внуков, и в ее голубых глазах искрилась гордость. Это было следующее поколение вождей ее племени, и они были молоды, слишком молоды, чтобы нести такое бремя. Но все они прекрасно справлялись с ним.

ОоОоООО

События, предшествовавшие возвращению кометы Созина, историки будут подробно описывать и пытаться пересказать последующим поколениям. О точной дате возвращения Аватара Аанга в мир было много разногласий, но большинство считало, что это второй день одиннадцатого месяца в год обезьяны.

Даже в разгар лета антарктическая земля была покрыта белым инеем. Короткое лето никак не влияло на прохладные весны и осени и жестокие зимы. Места, где таяла вода, были немногочисленны.

В море все было голубым и спокойным, ни ветер, ни туман не омрачали день. Воздух был таким чистым, а небо и вода - такими глубокими, что их можно было отличить друг от друга только по шапкам айсбергов, мягко покачивающихся на воде. Высоко над головой четырехкрылые голубиные чайки жалобно перекликались друг с другом, кружась и пикируя. Единственным пятном цвета, помимо белизны льда и глубокого темно-синего цвета воды, было небольшое пятно коричневого цвета - одинокое каноэ, прижавшееся к изрезанной ледяной береговой линии.

Трое пассажиров, подростки, между которыми всего год или около того, были одеты в традиционные для Южного племени Воды светло-голубые и пурпурные цвета. Двое мальчиков, сидевших впереди, рассекали воду уверенными, ровными взмахами плоских деревянных весел. Девочка, младше их обоих, сидела сзади, крепко держась за руль.

Наконец они добрались до места, где вода врезалась в сушу, образовав небольшой залив. Весла были убраны. Мальчик, сидевший впереди каноэ, красивый и загорелый, со светло-голубыми глазами и выбритыми по обеим сторонам головы волосами, а верхняя часть была убрана в волчий хвост, наклонился вперед; копьё было в руке, и он жадно вглядывался в глубину воды в поисках мелькнувшей тени.

Девушка, сидевшая сзади, закатывала глаза, глядя на сосредоточенность брата, и когда она заглядывала в воду, то скорее для того, чтобы полюбоваться блестящим отражением неба, играющим на поверхности, чем для охоты. Она была молода, но уже миловидна, с нежным лицом и волосами, забранными в сложную косу с двумя петлями, свисающими с каждой стороны.

Мальчик посередине, более высокий, чем двое других, отличался шрамами на лице и шее и бледной кожей. Его лохматые воронено-черные волосы, которые сегодня были распущены, - две голубые бусины, вплетенные в прядку, которая лежала рядом со всей стороной его лица.

Что-то в воде привлекло внимание девушки. Брови ее сошлись, и она переместила свой вес, наклонившись вперед, чтобы заглянуть под воду.

Каноэ слегка покачнулось, и мальчик, сидевший впереди, поднял голову и посмотрел на сестру. «Эй, ты распугаешь всю рыбу!»

Глаза Катары расширились, сфокусировавшись на рыбе-дротике, затаившейся прямо под поверхностью. «Сокка, я думаю...»

«Шшш!» Сокка вернулся к своим напряженным поискам. Острие его копья на мгновение погрузилось под поверхность. Но темная фигура в воде была всего лишь куском ламинии, а не сочной, вкусной рыбой. Он скорчил гримасу и отбросил копьё в сторону, а затем снова всмотрелся в воду. «На этот раз она от меня не уйдет».

Катара бросила раздраженный взгляд на спину Сокки, а затем на Зуко, который лишь пожал плечами. Он был занят тем, что откинулся на спинку кресла, наклонив лицо к солнцу, и небрежно положил весло на колени. В отличие от мрачных южных зим, летом он почти не спал, и любая минутка дремоты была для него желанной.

«Вот рыбка, рыбка...» прошептал Сокка, что прямо противоречило только что отданному приказу молчать. Уголок его языка высунулся из уголка рта. «Подойди к Сокке...»

Катара сузила глаза и снова повернулась к воде. Рыба была все еще там, почти нежилась под поверхностью. Если бы только у нее было копьё - ее маленькая сеть не годилась, а свои братья ревностно оберегали. Рыба казалась почти близкой, чтобы до нее можно было дотронуться. На самом деле...

Стянув зубами рукавицу, Катара в последний раз взглянула на мальчиков - ни один из них не

обратил на нее внимания - и протянула руку, осторожно двигая ею вверх-вниз в медленном ритме.

По ее команде вода покрылась рябью, и, подняв руку, на поверхность всплыл колышущийся шар, в котором оказалась рыба. Катара ухмыльнулась: она никогда раньше не пыталась сделать ничего подобного, и у нее получилось с первой попытки! «Сокка, Зуко! Смотрите!»

Зуко приоткрыл свой неповрежденный глаз, и у него хватило приличия выглядеть слегка впечатленным. Сокка тем временем не оборачивался.

«Катара, я пытаюсь ловить рыбу!»

«Но Сокка, смотри!» По ее команде шар с водой поплыл вверх, зависнув прямо над их головами. Катара торжествующе ухмыльнулась. «Я поймала одну!»

Вдруг маленькая огненная струйка пронеслась по воздуху, как крошечный оранжевый источник, и с шипением приземлилась прямо на поверхность шара. Это был крошечный удар, но его хватило, чтобы нарушить концентрацию Катары, и шар распался в воздухе. Зуко удачно выбрал время: Сокка не только промок, но и рыба, падая, ударила его по затылку.

«Эй!» вскрикнула Катара.

Сокка зашипел, и копьё выскользнуло из его рук, упав в воду, а затем снова всплыло на поверхность, но уже вне пределов досягаемости. Он повернулся, его голубые глаза сверкнули. «Почему каждый раз, когда вы двое играете с магией, я промокаю?»

«Это заставило тебя посмотреть, не так ли?» Зуко не впечатлился тем, как драматично его старший брат отжимал край своей куртки. Он его так не мочил.

«Зуко, это была моя рыба!» - огрызнулась Катара, - »И это не магия, Сокка. Это...»

«Да, да. Древнее искусство, уникальное для нашей культуры». Сокка закатил глаза и, выхватив длинное копьё Зуко, перегнулся через борт каноэ, используя его как крюк, чтобы примотать свое собственное оружие. «Вот что я тебе скажу. Я сравню твое волшебство с моей искусной охотой, и мы посмотрим, что из этого получится».

«Ну, у меня уже было бы одно, если бы Зуко не приревновал и не испортил все! Ух! Вы двое такие...»

Но Катара так и не смогла сказать им, что именно она думает. Каноэ снова качнуло, и трое братьев и сестер из племени Воды, подняв головы, увидели, что попали в быстрое течение. Оно стремительно выносило их на открытую воду и, что еще хуже, прямо в центр поля айсбергов.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4752607>